

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Зверева М.И. Образность эвфемизмов в пространствах лингвокультур // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76662 EDN: CSKIUQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76662

Образность эвфемизмов в пространствах лингвокультур

Зверева Марианна Ивановна

ORCID: 0009-0001-2281-3438

кандидат филологических наук

преподаватель; кафедра русского языка; Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского

197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ждановская, д. 13

✉ marianna_zz@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76662

EDN:

CSKIUQ

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2025

Аннотация: Образность, как стилевая черта или как категория стилистики, включает в себе многое и позволяет ярко отобразить культурозначимые смыслы и ценности. При этом образность может играть ещё и роль усилителя функций даже тех языковых единиц, для которых она необязательна. Показательна в этом плане образность эвфемизмов, ставшая предметом проведённого исследования. Эвфемизмы, содержащие в себе образность, здесь обозначаются как образные эвфемизмы. Такие эвфемизмы создаются посредством установления ассоциативной связи между разными представлениями. Особенности лингвокультуры, национальной культуры, культуры этноса и отдельной личности указывают направление такой связи. С целью прояснения ключевого понятия «образный эвфемизм», определения характеристик и свойств образных эвфемизмов, рассмотренных с лингвокультурного ракурса, использовался комплекс методов. Ведущим методом стал описательно-аналитический, также применялся метод сравнительного анализа, кроме того, для корректной идентификации эвфемизмов применялся метод контекстуального анализа, а для получения актуального материала исследования проводился опрос представителей разных лингвокультур и народностей. Научную

новизну предопределяет не только разнообразие исследуемого материала (масштаб опроса охватил 17 стран: Россия, Таджикистан, Турция, Сирия, Египет, Ангола, Мозамбик, Гвинея Бисау, Гвинейская Республика, Бенин, Мали, Нигер, Камерун, Республика Конго, Франция, Лаос, Камбоджа), но и выделение нового принципа классификации эвфемизмов, по которому эвфемизмы разграничиваются на образные и необразные. Утверждается, что образность эвфемизмов может быть только тропеической, т. к. по природе своей эвфемизм не сопоставим с автологией и призван избегать реалистической точности. Перенос образных эвфемизмов в другую социокультурную реальность и их закрепление там происходит вследствие принятия переносимых образов, иначе они отвергаются или трансформируются. Область применения результатов исследования расширяется за счёт выводов, имеющих практическое значение в межкультурной коммуникации, поскольку заявляется, что буквальный перевод образных эвфемизмов дезактивирует их ключевую функцию в новом языке, если не учитываются совокупно лингвокультурный, национальный и собственно языковой факторы.

Ключевые слова:

эвфемизм, ключевая функция эвфемизма, образный эвфемизм, образность, переносное значение, ассоциативность, металогия, автология, лингвокультура, национальная культура

«Язык есть зеркало мыслей народа»

Хулио Сехадор-и-Фраукав, испанский филолог и философ XIX-XX веков

Образность языковой единицы заслуживает интереса и внимания уже потому, что по свойству своему способна расширить границы текста или выражения, превращая его в многомерное – открывая в нём дополнительное измерение, усиливая эффект от восприятия, и в выражениях, характеризующихся фразеологичностью, ярче отображает культурозначимые смыслы. Образность, её проявление у эвфемизмов является предметом представленного в этой статье исследования, в ходе которого применялся описательно-аналитический метод с его основными компонентами: наблюдением, обобщением, интерпретацией. Кроме того, применялся метод сравнительного анализа, а для корректной идентификации эвфемизмов – метод контекстуального анализа, также проводился опрос представителей разных лингвокультур и народностей.

Образность в Словаре лингвистических терминов Т. В. Жеребило определяется как «стилевая черта художественной речи, связанная с употреблением слов в переносном значении» [\[1\]](#).

В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка «образности» посвящена развёрнутая статья, из которой следует, что это «сложная и многозначная категория стилистики, имеющая различные интерпретации в связи с различными осмыслениями понятия и термина образ» [\[2\]](#). К тому же, авторы словарной статьи А. П. Сковородников и Г. А. Копнина отмечают, что образность бывает тропеической и нетропеической. Тропеическую образность, «основанную на употреблении слов и выражений в переносном значении» [\[2\]](#), исследователи А. П. Сковородников и Г. А. Копнина сопоставляют с понятием металогии (в Поэтическом словаре А. П. Квятковского металогия трактуется как «употребление в поэтическом произведении слов и выражений

в их переносном значении, образном или фигуральном; область металогических выражений обширна, она содержит в себе такие стилистические фигуры, как сравнение, метафора, симфора, эпитет, гипербола, литота, метонимия, синекдоха, символ, аллегория, иносказание и т. д.» [31]. Следовательно, нетропеическую образность сопоставляют с понятием автологии (согласно А. П. Квятковскому, автология – это «употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их прямом, непосредственном значении; художественная автология противостоит металогической, или фигуральной, речи своей реалистической точностью» [31]). При этом, «и образность тропеическая, и образность нетропеическая могут выступать как изобразительность речи, под которой понимается такая степень её предметной конкретности, благодаря которой содержание речи воспринимается преимущественно через чувственные (зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные) представления» [21]. Такие представления вызывают живой эмоциональный отклик, оставляют в сознании порой особо сильное впечатление, даже превосходящее впечатления от реальной окружающей в данный момент действительности.

Образность может быть присуща разным языковым единицам и не только в художественном тексте. Так, образность обнаруживается, например, в следующих фрагментах публицистического текста, цитирующих высказывания футболистов:

«Тем не менее, мы сумели сравнять счёт, а в концовке **удача улыбнулась сопернику**», – заявил Касильяс в послематчевом комментарии прессе» (Евро-Футбол, 18.04.2012);

«Проблема в том, что "Лацио" выглядит очень неплохо. Да, в последнем туре **удача отвернулась**, но до этого разгромили "Милан", не пропускали на протяжении трёх встреч» (Чемпионат, 02.02.2023).

В приведённых примерах образность создаётся посредством выражений, основанных на олицетворении: «удача улыбнулась сопернику» и «удача отвернулась». Оба эти выражения употребляются вместо прямой номинации, заключающей в себе негативную идею проигрыша, и смягчают общий посыл речи, следовательно, являются эвфемизмами.

Эвфемизм – это «более мягкое выражение вместо грубого, это слово или словосочетание, замещающее собой нетактичное обозначение чего-либо, неприемлемое для говорящего и/или для слушающего» [4, с. 144]. Основным критерий при идентификации того или иного слова или выражения в качестве эвфемизма – это выполнение им ключевой функции: «смягчение или нейтрализация негативных, неприятных смыслов в тексте» [4, с. 144]. Причём, для выполнения этой функции образность вовсе не обязательна. Примером тому послужит другой фрагмент из СМИ на аналогичную тему, но образность выделенному в нём эвфемизму не присуща:

«Уфимский "Кировец" **неудачно сыграл** в Нижнем Новгороде» (Аргументы и Факты, 02.02.2023).

При сопоставлении трёх приведённых в пример эвфемизмов: «удача улыбнулась сопернику», «удача отвернулась» и «неудачно сыграл» – более мягко, завуалированно и изящно факт проигрыша передают именно **образные эвфемизмы**.

Образный эвфемизм включает в себе образность тропеическую, ведь иная образность – нетропеическая – будет противоречить самой природе эвфемизма, назначение которого – избегать прямую номинацию, реалистическую точность, т. е. автологию.

В основе образных эвфемизмов – ассоциативность. Ассоциативность связана с работой мышления, и, как отмечается в статье Р. Е. Барабанова «Психологические механизмы зрительного восприятия формы и пространства», «ассоциативность устанавливает связи между отдельными представлениями, вследствие чего одно из них вызывает другое, третье и т. д.» [5]. Между какими именно представлениями установятся эти связи, зависит от разных факторов: не только от специфики мышления индивида, но и от особенностей, в том числе транслируемых ценностей, лингвокультуры, национальной культуры, культуры этноса. Последние, как правило, особо влияют на порождение таких образных эвфемизмов, для которых присуща фразеологичность, т. е. для которых характерна устойчивость и воспроизводимость.

Например, фразеологичным является образный эвфемизм «на чай», заменяющий собой прямую номинацию «взятка»:

*«"Это от души **на чай**": водитель из Таджикистана пытался подкупить красноярского гаишника взяткой в 500 рублей» (NewsLab, 13.11.2019).*

При этом, если смоделировать такую же ситуацию, но в рамках другой лингвокультуры или другой национальной культуры, то таксист сказал бы так:

*«Это от души... **деньги на суп** ("çorba parası" – в Турции),*

***газировка** ("gasosa" – в Анголе и Мозамбике),*

***горшок с вином** ("pot de vin" – во Франции, Республике Конго, Нигере, Камеруне),*

***цена приправы** или **для соуса**, или **деньги на чай** ("prix du condiment" или "pour la sauce", или "l'argent pour le thé" и вариант на языке бамбара "thé songon" – в Мали),*

***цена колы** – ореха колы (на французском языке "prix de cola", на языке сусу "kola saré", на языке малинке "woronsonkô", на языке фулани "thioguou goro" – в Гвинейской Республике),*

***деньги на чай** ("dinheiro para chá" – в Гвинее Бисау),*

***плата за кофе** или **плата за чай** ("ផ្លូវកៅស៊ូ" и "ផ្លូវកៅស៊ូ" – в Камбодже),*

***деньги на покупку воды** или **деньги на покупку кофе** ("ເງິນຮັກສາໄຟຟ້າ" и "ເງິນຮັກສາໄຟຟ້າ" – в Лаосе),*

***это на чашечку кофе** ("هذا لأجل فنجان القهوة" – в Сирии),*

***на чай** ("علشان الشاي" – в Египте),*

***кое-что незначительное** ("un petit quelque chose" – в Бенине).*

Как видно, в разных лингвокультурах и национальных культурах не всегда совпадают представления, с которыми устанавливаются ассоциативные связи, что в большинстве случаев порождает не похожие при буквальном переводе образные эвфемизмы, заменяющие прямую номинацию «взятка». Некоторые причины установления именно таких ассоциативных связей изложены в статье «Отражение национального мира в эвфемизмах разных языков» [6].

Лингвокультура, как «совокупность массива информации культуры, получившего объективацию в языке» [7-8], или, в трактовке В. В. Красных, как «культура,

воплощённая и закреплённая в знаках языка, явленная нам в языке и через язык» [9], несмотря на то, что в большинстве случаев предопределяет направление ассоциативной связи для создания образного эвфемизма, однако, решающего влияния не имеет, потому что так же сильно влияние и национальной культуры (национальная культура – «духовное измерение нации, каждого отдельного человека, её составляющего, и его материализация, овеществление в конкретных результатах культурной деятельности» [10].

Показательны в этом смысле приведённые примеры образных эвфемизмов, употребляемые во Франции, Республике Конго, Камеруне, Нигере, Мали, Гвинейской Республике, Бенине – в странах, связанных французской лингвокультурой.

С одной стороны, в первых четырёх странах используется один и тот же образный эвфемизм *"pot de vin"* (*горшок вина*), который, очевидно, возник там, где виноделие имеет особую культурную ценность, т. е. во Франции, так как «язык в силу своей орудийной природы закрепляет в инвентаре культурозначимые смыслы и способы размышления о них» [7]. И вот, один из значимых смыслов французской лингвокультуры распространился в Республике Конго, Камеруне и Нигере в связи с распространением там французского языка, даже несмотря на влияние на него языков и культур коренных народов этих африканских стран.

С другой стороны, упоминаемые в этой статье образные эвфемизмы в Мали и Гвинейской Республике возникли явно вне зависимости от французской лингвокультуры, отобразив значимые смыслы непосредственно своей национальной культуры. Так, например, в национальной культуре Гвинейской Республики особо ценится орех колы – он является важным элементом разных церемоний, даже в аэропорту при встрече дорогого гостя там преподносят именно орех колы (как хлеб да соль в русской культуре). Понимание этого факта объясняет неслучайность возникновения ассоциативной связи между этим орехом и взяткой, а следовательно и появление образного эвфемизма *"prix de cola"* (*цена колы*), его употребление представителями разных этнических групп в Гвинейской Республике.

Совпадение в сразу нескольких совершенно разных лингвокультурах выражения «*на чай*» («*деньги на чай*» / «*плата за чай*») в качестве образного эвфемизма для замены прямой номинации «взятка» объясняется распространённостью и популярностью этого напитка в разных странах, у разных народов.

Разумеется, в мире высоких коммуникативных скоростей и, к тому же, с естественно или искусственно запущенным процессом глобализации также есть примеры проникновения образов из одной лингвокультуры в другую, быстрого калькирования в том числе образных эвфемизмов. При этом факт принятия и активного широкого употребления таких эвфемизмов из другой лингвокультуры может указывать на то, что произошло совпадение ценностей и языковых возможностей, как в случае с эвфемизмами «*серебряный волонтёр*» (рус.) – «*silver volunteer*» (англ.), когда один и тот же образный эвфемизм оказался удачным для разных лингвокультур, а также национальных культур, и функционирует в их контекстах, замещая прямую номинацию, обозначающую волонтёров условно старше 65 лет:

«Как **"серебряный волонтёр"** из Югры покорила олимпийский Сочи» (Аргументы и Факты: 08.05.2014. <https://ugra.aif.ru/>);

«In 2022, 80 UNICEF**Silver Volunteers** trained over 900 parents in early childhood

development, with a particular emphasis on immunizations» (на сайте UNICEF – Международной организации защиты детей, действующей под эгидой ООН: 21.02.2023. <https://www.unicef.org>);

*«The **Silver Volunteer Fund (SVF)** was launched in 2016 as part of the National Senior Volunteerism Movement under the first Action Plan for Successful Ageing»* (на сайте Правительства Сингапура: 28.10.2024. <https://ask.gov.sg>).

Но, например, калька этого образного эвфемизма на французском языке будет выглядеть как оксюморон из-за омонимичности во французском языке слов «серебро» (*l'argent*) и «деньги» (*l'argent*), а значит абсурдно будет такое сочетание со словом «волонтёр», которое обозначает человека, выполняющего работу или занимающегося общественной деятельностью добровольно и безвозмездно, не за деньги.

Итак, итоговые тезисы следующие.

1. Образность, хоть и является не обязательной чертой эвфемизмов, однако, способна усилить их основную функцию – функцию смягчения, нейтрализации негативного, неприемлемого смысла замещаемой прямой номинации.
2. Образность эвфемизмов – тропеическая.
3. Существует немало классификаций эвфемизмов, опирающихся на разные принципы (подробно об этом изложено в диссертации [\[4, с. 33-46\]](#)). Ещё одним принципом классификации может быть содержание или не содержание в эвфемизме образности, следовательно, эвфемизмы могут быть образными или необразными.
4. Образные эвфемизмы могут быть фразеологичны, т. е. устойчивы и воспроизводимы.
5. Буквальный перевод образных эвфемизмов дезактивирует их ключевую функцию в новом языке, если ассоциативные связи с этими образами не совпадают в лингвокультурных, а также национальных, пространствах – исходном и новом. Кроме того, собственно языковые особенности, например, явление омонимии, предопределяют возможность или невозможность буквального перевода образного эвфемизма.
6. Распространение языка на новые социокультурные территории не гарантирует перенос и закрепление там тех же образных эвфемизмов. Образы рождаются путём выстраивания ассоциативных связей не в языке, а в сознании (индивидуальном или общественном).
7. Картина мира народа, его мысли более живо запечатлены в образах, которые отражаются в искусстве (пространственном, временном, синтетическом), а также отражаются в самом языке, в особых языковых выражениях, и потому изучение образных эвфемизмов ведёт к лучшему пониманию культурозначимых смыслов, системы ценностей народа. А поиск образов, в которых соприкасаются и пересекаются разные лингвокультуры и национальные культуры, – ещё один интересный путь исследования образности, в частности изучения образных эвфемизмов.

Библиография

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. Назрань: Пилигрим, 2010. URL: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/2428/образность EDN: RUSOUC
2. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Образность // Стилистический энциклопедический словарь русского языка под ред. М. Н. Кожинной. Москва: Флинта. Наука, 2003. URL:

<https://stylistics.academic.ru/93/Образность>

3. Квятковский А. П. Поэтический словарь. Москва: Советская Энциклопедия, 1966. URL: <https://poetique.academic.ru>

4. Зверева М. И. Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды: дис... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2023. URL: https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_zvereva_marianna.pdf

5. Барабанов Р. Е. Психологические механизмы зрительного восприятия формы и пространства // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. № 12. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-psycology-2023-8/b1-barabanov.pdf> DOI: 10.34670/AR.2023.35.80.009 EDN: ITOLGM

6. Зверева М. И. Отражение национального мира в эвфемизмах разных языков // Сб. материалов IV Международного научно-образовательного форума "Языковая политика и лингвистическая безопасность". Нижний Новгород: Изд. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. С. 128-132.

7. Фёдоров М. А. Термин "Лингвокультура" в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 6-2. С. 83-86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp-edn=sbwwor>

8. Фёдоров М. А. От лингвистической относительности к относительности культурной // Вестник Иркутского гос. лингвистического ун-та. Серия Филология. 2013. № 2 (23). С. 181-186.

9. Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского гос. ун-та. Серия "Филология. Культурология. Педагогика. Методика". 2012. № 3. С. 67-74. URL:

https://istina.msu.ru/media/publications/articles/ed4/1a0/3179765/Krasnyih-Kultura_KP_i_LK_-_kult.ident-ya.pdf

10. Герандоков М. Х., Герандокова В. З. Понятие национальной культуры // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2017. № 1 (15). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp-edn=vtgwzgw>

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Образность эвфемизмов в пространствах лингвокультур» представляет собой интересное и оригинальное исследование.

Предметом рассмотрения в данной научной работе является специфика проявления образности у эвфемизмов в различных лингвокультурах.

Актуальность работы не вызывает сомнений и обусловлена рядом факторов. Во-первых, именно в эвфемизмах наиболее ярко отражаются культурная специфика и ценности общества. Во-вторых, исследование «смягчающих» выражений позволяет чётко проследить динамику языковых изменений — от эвфемистического изнашивания до превращения эвфемизмов в новые табу.

Научная новизна рецензируемой работы заключается в выборе самого объекта исследования. Несмотря на то что эвфемизмы неоднократно становились предметом

лингвистического анализа, автору удалось выявить в них малоизученный аспект — образный компонент. Новым является также применение комплексного исследовательского подхода.

Методология исследования сочетает описательно-аналитический метод с его основными компонентами: наблюдением, обобщением и интерпретацией. Кроме того, автор использует методы сравнительного и контекстуального анализа. Особую ценность представляет сочетание указанных теоретических методов с эмпирическим — опросом представителей разных лингвокультур.

Структура работы соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям подобного рода. Статья написана хорошим научным языком; выводы автора логичны и подкреплены убедительной аргументацией.

К несомненным достоинствам рецензируемой работы следует отнести предложенный автором принцип классификации эвфемизмов — по наличию или отсутствию в них образности, а также выводы о роли буквального перевода образных эвфемизмов и его способности дезактивировать их ключевую функцию в новом языке.

Библиография не отличается большим объёмом — всего десять источников, — однако они характеризуются фундаментальностью и новизной. Большинство цитируемых работ опубликовано в последние 10 лет, что дополнительно подчёркивает актуальность исследования. Автор ссылается на труды ведущих специалистов в области культурологии (в частности, В. В. Красных), а также на авторитетные лексикографические источники, что придаёт работе теоретическую значимость.

Автор тщательно анализирует как теоретическую базу исследования, так и разнообразный фактический материал, представленный эвфемизмами, употребляемыми во Франции, Республике Конго, Камеруне, Нигере, Мали, Гвинейской Республике, Бенине и других странах. Это свидетельствует о практической ценности работы.

Данная статья может быть интересна специалистам в различных областях языкознания, в частности исследователям, работающим в сфере когнитивной лингвистики, социолингвистики, психолингвистики, медиа- и политической лингвистики.

В качестве рекомендации хотелось бы пожелать автору более последовательно использовать стилистические клише, характерные для научного стиля. В частности, в резюмирующей части статьи фразы вроде «Таким образом, основные результаты проведённого исследования...» или «Проведённый анализ позволил прийти к следующим выводам...» были бы уместнее, чем «Итак, итоговые тезисы следующие».

Указанная рекомендация никоим образом не снижает общей ценности проведённого исследования. Статья может быть рекомендована к публикации.